

«БЕЛОНОГАЯ ВЕРА» НА АЛТАЕ:
ИСТОРИКО-РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Матыцин К. С. (Барнаул, Россия)

*Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ-МОКНСМ
(проекты №19-59-44002 и №20-59-44004).*

Аннотация: Новые религиозные движения (НРД) до настоящего времени не теряют внимания со стороны мирового научного сообщества. Изучение феномена НРД послужило разработке новых методологий и подходов, в связи с чем и сам термин НРД стал вызывать сомнения в точности обозначения нетрадиционных религиозных течений. Так, слову «новый» разные исследователи придадут разный смысл. В связи с чем стало появляться множество терминов, находящихся в одном поле. На наш взгляд, термин «нетрадиционная религия» или «нетрадиционное религиозное движение» позволяет не только шире взглянуть на феномен НРД, но и рассмотреть его в контексте исторических процессов прошлого с применением современных методов исследования НРД. В XIX в. в Российской империи к нетрадиционным религиозным движениям в основном относили группы мистического и рационалистического сектантства и движения старообрядчества, особенно такие как странническое согласие, неполяки, самокрещенцы и т.д. К таким движениям относится и рассматриваемая в нашем исследовании «белоногая вера», имевшая распространение на территории Алтая во второй половине XIX в.

Ключевые слова: Сибирь, Алтай, новые религиозные движения, старообрядчество, сектантство, государственно-конфессиональная политика Российской империи.

THE «BELONOGAYA VERA» IN ALTAI: HISTORICAL
AND RELIGIOUS ANALYSIS

Matytsin K. S. (Barnaul, Russia)

Abstract: New religious movements (NRM) do not lose attention from the world scientific community until these days. The study of the NRM phenomenon served to develop new methodologies and approaches, in connection with which the term NRM itself began to raise doubts about

the accuracy of the designation of non-traditional religious movements. Thus, different researchers give different meanings to the word "new". In this connection, a lot of terms began to appear in one field. The term «non-traditional religion» or «non-traditional religious movement» allows not only to take a broader look at the NRM phenomenon but also to consider its context of historical processes of the past using modern methods of NRM research in our opinion. In the XIX century in the Russian Empire, groups of mystical and rationalistic sectarianism and the movement of the Old Believers were mainly attributed to non-traditional religious movements, especially such as «beguny», «non-moles», «self-baptized», etc. Such movements include the «belonogaya vera», considered in our research, which was widespread on the territory of Altai in the second half of the XIX century.

Keywords: *Siberia, Altai, new religious movements, Old Believers, sectarianism, state-confessional policy of the Russian Empire.*

Большая часть сведений о возникновении и существовании «белоногой веры» появилась благодаря сведениям 21-го благочиния в Томской губернии, которые были представлены Томскому губернскому суду. В рапорте от священника говорится, что основателем «белоногой веры» являлся крестьянин Савелий Толстокоров. Причиной создания «белоногой веры» было обозначено стремление Толстокорова к обогащению через прозелитизм. Благодаря эсхатологической направленности своего вероучения Савелия Толстокоров распространял слух среди жителей деревни Высока Грива о том, что с 1875 года власть проведет ряд репрессивных мер, в результате которых все старообрядцы перейдут в официальное православие. Проведение государственной политики против старообрядчества Толстокоров видел в событиях XVII в. Их он представил в виде своего учения о том, что в царской семье была совершена подмена наследника престола, в результате которой на Руси воцарил антихрист. Для предотвращения репрессий Савелий Толстокоров убедил крестьян в том, что только его учение может получить разрешение легально совершать религиозную деятельность в рамках «белоногой веры». В результате чего у Савелия Толстокорова появились последователи в количестве 30 человек, которые пожертвовали ему в сумме 300 рублей на предоставление «вышнему начальству» прошения о дозволении следовать новой «белоногой вере» [2, л. 1–2 об.].

В августе 1876 года, в связи с «совращением» крестьян в «белоногую веру», Барнаульским окружным полицейским управлением было произведено следствие, в результате которого Савелия Толстокорова взяли под стражу. В ответ он написал заявление с раскаянием о том, что он вместе с другими жителями деревни «совратился в раскол по невежеству». В заявлении Толстокоров также просил освободить его из-под стражи и пообещал «навсегда присоединиться к православию» [2, л. 8–11 об.]. В ноябре 1876 года Савелий Толстокоров, находясь уже в тюрьме, подал прошение на освобождение. В нем он отвергал то, что является «расколоучителем новой секты», а придерживается, как и его односельчане, старых обычаев, при этом вместе с ними относит себя к официальному православию, так жители деоревни приписаны к приходам. При этом Савелий Толстокоров утверждал, что недовольство населения местными священниками в том, что они допускают сквернословие, табакокурение и берут большие деньги за требы, послужило распространению слухов о нем и «белоногой вере». По словам Толстокорова, он вместе с 40 семействами подали в Барнаульское окружное полицейское управление прошение, в котором просили отделить их не от официальной церкви, а от местных священников [2, л. 18–22].

Далее, следствие показало, что Савелий Толстокоров принадлежал к поморскому согласию. Жители д. Высокой Гривы, которые попали под влияние Толстокорова, не проявили желания придерживаться официального православия, намерены были остаться в «белоногой вере». Более того, следователем было установлено, что ранее в конце 60 начале 70-х XIX в. по региону проезжал беглый священник, который для «раскольников» постоянно отправлял архиерейскую службу Великого Четверга, которая сопровождалась омовением ног». В результате образовалась группа последователей, которые были убеждены в том, что, находясь в «белоногой вере» и соблюдая обряд омовения ног, остаются перед богом постоянно чистыми душой и телом [2, л. 29–30 об.].

В имперский период попытку разобраться феномене распространения «белоногой веры» предпринял Д. Н. Беликов. Его исследование базировалось на материалах томского архива. Д. Н. Беликов пришел к выводу, что «белоногая вера» относится к беспоповскому течению старообрядчества. При этом Д. Н. Беликов считал, что Толстокоров являлся основателем учения, позаимствовав обрядность либо у беглого священника, либо у

поповцев [1, с. 22–23]. На наш взгляд, это мнение ошибочно, так как присутствие «белоногой веры» в другом регионе Алтая было обнаружено этнографом Г. Д. Гребенщиковым. В своем труде «Река Уба и убинские люди» он указал, что на Убу под строгим инкогнито также приезжал беглый старообрядческий архиерей и отправлял службу, в которую включалось омовение ног, в результате чего его последователей здесь стали называли «белоногими» [3, с. 33]. Территория р. Убы была заселена старообрядцами-«поляками», которые преимущественно являлись поповцами [5]. Таким образом, Савелий Толстокоров не мог являться основателем данного учения. Как известно из архивных материалов в д. Высокая Грива, он пользовался авторитетом среди старообрядцев, поэтому репрессивные действия были направлены в его сторону. В итоге, судебная коллегия, не найдя доказательств правонарушений у Савелия Толстокорова, который уже провел полгода тюремного заключения, освободила его [2, л. 31 об. 34].

В российский период стали появиться новый взгляд на возникновение и распространение «белоногой веры» на Алтае благодаря исследованиям Е. Е. Дутчак. Она рассматривала «белоногую веру» в рамках концепции легенды о Беловодье [4, с. 91].

Заклучим, что согласно нашему исследованию «белоногая вера» была сформирована не как толк в рамках старообрядчества (принимая производную: течение → согласие → толк), а как альтернативное движение, подобно движениям мистического и рационалистического сектантства Российской империи. Таким образом, русское сектантство имперского периода формировалось не только из официального православия, но и из старообрядчества. На это формирование на Алтае влиял, помимо фактора репрессивной политики государства по отношению к инакомыслящим, фактор отдаленности старообрядцев от центров старообрядческих согласий, которые осуществляли управление.

Литература

1. *Беликов Д. Н.* Томский раскол. (Исторический очерк от 1834 по 1880 годы) // Известия Императорского Томского ун-та. Томск, 1900. Вып. 16. С. 1–247.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 170. Оп. 2. Д. 1319.

3. *Гребенщиков Г. Д.* Река Уба и убинские люди. Литературно-этнографический очерк // Алтайский сборник. Барнаул, 1912. Вып. XI. С. 1–80.

4. *Дутчак Е. Е.* Путь в Беловодье (К вопросу о современных возможностях и перспективах изучения конфессиональных миграций) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. М., 2006. № 1 (5). С. 81–94.

5. *Швецова М. В.* «Поляки» Змеиногорского округа // Записки ЗСО ИРГО. Омск, 1898. Кн. XXVI. С. 1–77.